

Валентин Васильевич Ярмонкин

Золото и кредитный рубль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я75

Я75 **Ярмонкин В.**
Золото и кредитный рубль / Валентин Васильевич Ярмонкин – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 161 с.

ISBN 978-5-521-39803-4

ISBN 978-5-521-39803-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Что такое *денежный кризисъ* и какое его отличіе отъ чисто экономическаго кризиса—эти вопросы не такъ легки для своего разрѣшенія, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Не такъ легки потому, что, какъ тотъ, такъ и другой сопровождаются въ общемъ одними и тѣми-же явленіями, т. е. матеріальнымъ раззореніемъ, бѣдствіями, болѣзнями и пониженіемъ уровня умственныхъ и нравственныхъ силъ народонаселенія. Поэтому легко простой денежный кризисъ принять за общій экономическій и наоборотъ. Между тѣмъ ясное представленіе объ истинномъ значеніи кризиса чрезвычайно важно и для законодателя и для политико-эконома. Тѣ мѣры, которыя могутъ быть весьма полезны въ одномъ случаѣ, могутъ не принести никакой пользы и даже быть вредными—въ другомъ.

Во общихъ чертахъ на вопросы—что такое денежный кризисъ и какое его отличіе отъ чисто экономическаго кризиса—можно было-бы отвѣтить такъ: достаточное количество денегъ и недостатокъ предметовъ производства, которыми живетъ человѣкъ, это—чисто экономическій кризисъ; наоборотъ: недостатокъ денегъ и достаточное количество производствъ—денежный кризисъ.

Общія условія того и другого кризиса для народонаселенія, какъ я уже говорилъ, одинаково тяжкія, но въ частности онѣ выражаются въ нѣсколько различныхъ явленіяхъ. Въ первомъ случаѣ замѣчается сильнѣйшее *вздорожаніе* всѣхъ предметовъ производства, во второмъ — *дешевизна* производства, застой и *отсутствіе сбыта*. Въ первомъ случаѣ, оставаясь при тѣхъ-же денежныхъ средствахъ, народонаселеніе бѣднѣетъ вслѣдствіе того, что жизнь становится дороже; во второмъ—хотя жизнь становится дешевле, но за то недостатокъ денегъ въ народонаселеніи заставляетъ его сидѣть сложа руки, не даетъ ему возможности найти достаточнаго количества работы и оно остается безъ средствъ къ жизни, т. е. опять таки бѣднѣетъ. Время открытія американскихъ рудниковъ, необычайный приливъ денегъ въ Европу, царство золота въ Испаніи и, какъ результатъ этого, пол-

ное паденіе производства въ этой странѣ—могутъ служить нагляднымъ примѣромъ чисто экономическаго кризиса. Съ другой стороны, все, что мы видимъ теперь въ Россіи, всѣ тѣ явленія, которыми сопровождается теперь наша экономическая жизнь, представляетъ собою несомнѣнные признаки денежнаго кризиса.

Всмотритесь и вдумайтесь въ окружающія насъ явленія и вы дѣйствительно увидите, что Россія переживаетъ теперь именно денежный кризисъ. Взойдите вы въ магазины, посмотрите наше стеклянное и фарфоровое производство, наши ситца, сукна, бархаты и всевозможныя матеріи; посмотрите каждое издѣліе русскаго производства—развѣ это то же самое, что было даже 10—20 лѣтъ тому назадъ? Посмотрите на наши мастерскія, фабрики и заводы; возьмите, наконецъ, каждую мелочь нашего производства—развѣ вы не поражаетесь тѣмъ громаднѣйшимъ успѣхомъ, который сдѣлала русская промышленность за послѣднее время? Возьмите какую нибудь лампу или какой нибудь подсвѣчникъ 15 лѣтъ тому назадъ и эти-же вещи настоящаго производства—какая громадная прощастъ ихъ раздѣляетъ, какая разница и въ изяществѣ, и въ простотѣ, и въ оригинальности замысла? Вообще *успѣху* русской промышленности и русскаго производства за послѣднее время отрицать нельзя; они во очію стоятъ передъ нами.

Теперь возьмите *цѣны* и сравните ихъ съ цѣнами хотя того-же недавняго времени. Я не буду говорить о дешевизнѣ цѣнъ на хлѣбъ или о томъ, что во многихъ русскихъ деревняхъ вы можете теперь купить лошадь за 5—6 руб., а въ Самарской губ., напримѣръ, и за 2 руб. Я не буду говорить и о сравнительно баснословной дешевизнѣ, напримѣръ, керосина, или о дешевизнѣ сахара, или о пониженіи цѣнности земли или о пониженіи цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ городахъ. Все это такого рода экономическія явленія, которыя могутъ быть объяснены той или иной случайностью. Но возьмите ту же лампу, которую вы покупали прежде, положимъ, за 5 руб., вѣдь вы теперь за 3 руб. покупаете лучшую; возьмите Морозовскій бумажный бархатъ въ 40—70 коп. аршинъ, вѣдь вы объ этомъ и мечтать не могли 15 лѣтъ тому назадъ.

Такимъ образомъ, *удешевленіе* всѣхъ предметовъ первой необходимости и всѣхъ вообще предметовъ производства—несомнѣнно. Вообще громаднѣйшее развитіе и улучшеніе производства и дешевизна цѣнъ—это такого рода явленія нашей эконо-

мической жизни послѣдняго времени, которая отрицать нельзя, которая провѣрить можетъ каждый въ своемъ ежедневномъ жизненномъ обиходѣ.

Теперь остановимся на другомъ, столь-же рѣдкомъ и столь-же характерномъ, явленіи.

Не смотря на улучшеніе и удешевленіе предметовъ производства, сбытъ ихъ не только не увеличивается, а, напротивъ, изъ года въ годъ, все уменьшается. Застой въ торговлѣ становится необычайнымъ. Всѣ жалуются на отсутствіе покупателя. Но этотъ покупатель, съ своей стороны, жалуется на отсутствіе сбыта своего труда. Адвокатъ жалуется, что истцы и отвѣтчики обходятся безъ него и сами ведутъ дѣла; докторъ говоритъ, что вмѣсто 5 руб. ему платятъ 3 руб. за визитъ, или стараются обойтись домашними средствами; столяръ жалуется, что онъ сидитъ совсѣмъ безъ работы; помѣщикъ плачется на свое хозяйство; портной — на отсутствіе заказовъ, и т. д. и т. д. Вы замѣчаете, что движеніе всѣхъ предметовъ производствъ, т. е. покупка-продажа, или обмѣнъ ихъ, одного на другой, а также обмѣнъ труда людей производится чрезвычайно медленно, какъ будто сила, приводящая все это въ движеніе, изсякла или значительно ослабла. Вы наталкиваетесь на такія странныя явленія въ жизни, что, напримѣръ, купецъ, имѣющій въ своей лавкѣ, чуть-ли не 2 руб. въ товарѣ на каждый должный имъ рубль, начинаетъ не оправдывать свои срочные платежи *); помѣщикъ, имѣющій прекрасное хозяйство и полный запасъ и инвентаря и хлѣбовъ, начинаетъ также крайне затрудняться предъ каждымъ денежнымъ платежемъ; крестьянская семья, съ виду совсѣмъ зажиточная, вдругъ впадаетъ въ затруднительное положеніе, при наступленіи срока платежа податей и повинностей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ на помощь является кредитъ, который, однако, въ концѣ концовъ, не только не помогаетъ, но окончательно раззоряетъ и того, и другого, и третьяго. Вы наблюдаете и замѣчаете, что кредитъ въ этомъ случаѣ является безсильнымъ по-

*) С.-Петербургскій купецъ Аравинъ былъ объявленъ должникомъ *несостоятельнымъ*. Долговъ оказалось на 600,000 руб. Между тѣмъ, когда назначенная администрація произвела счетъ его товаровъ, то оказалось ихъ по *фактурнымъ* цѣнамъ на 1,000,000 руб., по цѣнамъ-же продажи, по крайней мѣрѣ, на 1,200,000 руб., т. е. слѣдовательно, *несостоятельнымъ* должникъ имѣлъ 2 руб. товаровъ за 1 руб. долга. Въ послѣднее время такіе факты между торговыми людьми Россіи встрѣчаются все чаще и чаще.

тому, что нужда всѣхъ трехъ явилась не вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, а вслѣдствіе общей нужды, общаго кризиса, что, ко времени наступленія срока оправданія полученнаго кредита, общія экономическія условія остаются тѣ же, плателищники ощущаютъ тотъ-же застой въ сбытѣ своихъ произведеній и вынуждаются еще болѣе увеличивать свою задолженность. Такимъ путемъ у всѣхъ трехъ наступаетъ раззореніе ихъ хозяйствъ и они просто недоумѣваютъ—отчего и почему это съ ними случилось?

Всѣ помѣчаемая мною здѣсь явленія, каждый можетъ теперь наблюдать въ жизни. если захочетъ обращать на нихъ свое вниманіе. Каждый можетъ констатировать и фактъ замѣчательнаго разцвѣта производительной дѣятельности Россіи и, на ряду съ этимъ, существованіе кризиса въ экономической жизни народа. Теперь остается только уяснить себѣ причину подобнаго явленія, отвѣтить на вопросъ: какимъ образомъ, при видимомъ накопленіи производствъ, этихъ жизненныхъ богатствъ народа, можетъ являться повсемѣстная нужда?

Я стремлюсь доказать, что всѣ эти крайне ненормальныя и крайне тяжелыя условія нашей теперешней экономической жизни, происходятъ отъ недостатка денегъ, что, въ настоящее время, Россія переживаетъ чрезвычайный *денежный кризисъ*. Дѣйствительно-ли Россія въ своей экономической жизни страдаетъ недостаткомъ денегъ или, напротивъ, денегъ въ Россіи достаточно — на этотъ вопросъ я отвѣчаю и его разъясняю въ слѣдующей главѣ; теперь-же, принимая за доказанный фактъ недостатка денегъ, я хочу разъяснить, что недостатокъ денегъ дѣйствительно можетъ породить денежный кризисъ и, вообще, всѣ тѣ явленія, которыя мы теперь переживаемъ и о которыхъ я говорилъ выше. Нужно составить себѣ, прежде всего, ясное представленіе о томъ, что такое деньги и какую роль онѣ играютъ въ экономической жизни народа. Не распространяясь и откладывая доказательства своего положенія до послѣдующихъ главъ, я здѣсь скажу только, что деньги есть *«знакъ, представляющій тотъ предметъ, который сейчасъ предназначается для обмѣна»* *). По крайней мѣрѣ деньги должны быть таковы по самой

*) Это опредѣленіе принадлежит мнѣ и, къ сожалѣнію, исключительно мнѣ. Но смѣю думать, что недалеко то время, когда это опредѣленіе будетъ общимъ, будетъ признано всѣми политико-экономами.

своей сущности, *по самой своей природѣ*. Что они есть теперь — это другой вопросъ; я говорю о томъ чѣмъ онѣ *должны быть*. я говорю о ихъ *природѣ*. Природа-же ихъ именно такова, какъ я говорю. Деньги ни есть «*посредствующій товаръ для облегченія мѣны между двумя друими товарами*», какъ опредѣлилъ ихъ Аристотель. Товарное ихъ значеніе не только не нужно, но и безусловно вредно въ мѣновомъ обращеніи. Деньги ни есть и «орудіе мѣны», такъ какъ это понятіе слишкомъ обще, и, кромѣ того, заставляетъ подъ этимъ понятіемъ предполагать что-то постоянное и опредѣленное. Деньги не могутъ представлять собою самостоятельнаго цѣлаго, имѣющаго какое-либо свое собственное значеніе. Деньги — знакъ, представляющій самый обмѣниваемый товаръ. Для наглядности остается только вообразить себѣ рядъ бумажекъ, изъ коихъ на одной будетъ написано «хлѣбъ», на другой — «картофель», на третьей — «железо», на четвертой — «карета» и т. д. и т. д. Такъ какъ мнѣ неудобно идти съ мѣшкомъ картофеля или съ каретой для того, чтобы обмѣняться на мнѣ нужный предметъ, то я и иду съ подобной бумажкой и обмѣниваю ее на другую бумажку, изображающую другой, мнѣ нужный, предметъ. Затѣмъ уже мы идемъ туда, гдѣ находятся эти предметы, беремъ ихъ, а бумажные знаки, изображающіе ихъ, уничтожаемъ. Въ виду крайняго неудобства подобныхъ различныхъ наименованій и различныхъ значеній бумажекъ мы *различиваемъ* всѣ эти предметы съ помощью *товарной биржи* и выпускаемъ бумажки ни въ названіяхъ, а въ *единицахъ цѣнности*, т. е. называемъ ихъ «одинъ рубль», «два рубля» или «одинъ франкъ», «два франка» и т. д. Такимъ путемъ могутъ получаться «государственные кредитные билеты». Вотъ, я говорю, *чѣмъ должны быть* деньги, а что онѣ въ дѣйствительности теперь представляютъ—это другой вопросъ. Здѣсь уже является такая путаница понятій, такой произволъ въ выпускѣ денегъ, такое смѣшеніе золотой, серебрянной и размѣнной монетъ съ кредитными бумажками, что уже тутъ ни разобратся нельзя, ни установить какую-либо логическую связь. Я говорю ни объ одной Россіи, а вообще обо всѣхъ народахъ, гдѣ есть какія-либо деньги. Почему эти монеты и эти бумажки называются деньгами, почему онѣ не только дѣйствуютъ, но и всесильны въ нашей жизни—на это не отвѣтитъ ни одинъ финансистъ, ни одинъ политико-экономъ. Общее заблужденіе и крайняя, безусловная, нужда въ какомъ-либо мѣновомъ знакѣ —

вотъ единственный основаніи существованія нынѣ дѣйствующихъ денегъ. Но, во всякомъ случаѣ, все это не должно намъ мѣшать видѣть настоящее значеніе денегъ, *ихъ природу*. Природа-же ихъ та, что они суть «знаки, представляющіе тѣ предметы, которые сейчасъ предназначаются для обмѣна». *Показателями цѣнъ* они не могутъ и не должны быть, а потому и собственной цѣнности имѣть также не должны. При настоящемъ развитіи почтъ, телеграфовъ и статистики, показателемъ цѣнъ является *товарная биржа*, которая свои «*таблички цѣнъ*» опредѣляетъ по спросу и предложенію.

Послѣ этого небольшого отступленія, отвѣтимъ-же на вопросъ—можетъ-ли «недостатокъ» денегъ породить тѣ крайне зловредныя въ жизни экономическія явленія, о которыхъ я говорилъ выше? Мнѣ кажется, что уже теперь отвѣтъ на этотъ вопросъ становится совершенно очевиденъ. Даже совѣтъ не наблюдательный человѣкъ можетъ понять, что вся экономическая жизнь заключается исключительно въ одномъ только *обмѣнѣ* силъ, способностей и продуктовъ людскаго труда. Обмѣнъ-же, какъ я выше говорилъ, не можетъ производиться прямо, непосредственно, самихъ предметовъ между собою, а только съ помощью «знаковъ», именуемыхъ деньгами. Если-же этихъ «знаковъ» или денегъ *не будетъ*, то, очевидно, экономическая дѣятельность народовъ должна прекратиться. Если-же этихъ знаковъ будетъ *недостаточно*, то, очевидно, и обмѣнъ долженъ быть недостаточный, медленный, т. е. будетъ порождено то явленіе, которое именуется *застоемъ*. Отсюда могутъ составляться ложныя представленія о «перепроизводствѣ», нелѣпыя выводы Мальтуса о необходимости уменьшенія народонаселенія, безумныя выкрикиванія послѣдняго времени о «лишнихъ образованныхъ людяхъ» и т. п. Отсюда общая нужда и общее паденіе духа. Общественныя идеалы съуживаются, мельчаютъ, а затѣмъ и совѣтъ перестаютъ волновать души людей. Интересъ жизни выражается исключительно въ вопросахъ мелкаго матеріальнаго свойства. Эгоизмъ растетъ—любовь къ ближнему низводится до степени наивозможнаго *мінімумъ*а. Эгоизмъ cadaго въ отдѣльности начинаетъ охватывать цѣлые народы—является политика боевыхъ пошлннъ и боеваго оружія. Начинаются всеобщія вооруженія, народы начинаютъ чувствовать порывъ броситься другъ на друга, въ потокахъ крони затопить свое тяжелое положеніе и хотя ужасными картинами боя наполнить пустоту своихъ душъ. Подобное время

обыкновенно является царством жалких посредственностей, развитіем дурныхъ инстинктовъ и полнымъ паденіемъ всѣхъ лучшихъ и идеальныхъ стремленій, всего того, чѣмъ живъ «человѣкъ», чѣмъ отличается онъ отъ окружающаго его міра животныхъ. Я могъ-бы пойти далѣе; я могъ-бы доказать, что денежный кризисъ сопровождается паденіемъ литературы и талантовъ, паденіемъ умственного и нравственнаго развитія народовъ. Если мы гордимся прогрессивнымъ шествіемъ «человѣка» и даже считаемъ «прогрессъ» закономъ природы, заключающимся въ самой натурѣ человѣка, то мы не должны забывать, что этотъ законъ относится вообще къ «человѣку» и къ его будущему, но что, не только для отдѣльныхъ личностей, но и для цѣлыхъ народностей, онъ можетъ не оправдываться; что цѣлыя народности могутъ не только регрессировать въ своемъ умственномъ и нравственномъ развитіи, но и совсѣмъ погибать подъ гнетомъ тѣхъ или иныхъ отрицательныхъ явленій жизни. Я хочу сказать, что если «душа человѣка», этотъ тайный родникъ всего святаго и прекраснаго, можетъ служить залогомъ будущаго величія и счастья человѣка, то «деньги» могутъ быть причиной и несчастья и гибели человѣка. Это можетъ быть и въ жизни отдѣльнаго человѣка и въ жизни цѣлаго народа. По моему мнѣнію, литература слишкомъ мало удѣляетъ мѣста изученію вопроса о деньгахъ и той могущественной роли, которую они играютъ въ жизни. Есть масса людей, не только образованныхъ, но даже ученыхъ, которые по вопросу—что такое деньги—имѣютъ самое смутное представленіе. Многіе изъ нихъ пренаивно убѣждены, что «ихъ хата съ краемъ», что вопросъ этотъ не можетъ ихъ интересовать, что разрѣшеніемъ этого вопроса должны заниматься какіе-то особые специалисты. Эти образованные люди и эти ученые забываютъ, что не только жизнь общественная и жизнь народная, но и самая «наука» находится въ непосредственной зависимости отъ той денежной системы, которая регулируетъ экономическую дѣятельность государства. Знаменитый греческій математикъ, Архимедъ, искалъ точку опоры, съ помощью которой хотѣлъ перевернуть земной шаръ, но еврей давно уже понялъ, какъ и чѣмъ онъ можетъ руководить жизнью, главенствовать надъ нею и управлять міромъ людей. Секретъ еврея заключается въ истинномъ пониманіи могущества денегъ. Съ незапамятныхъ временъ онъ избралъ деньги орудіемъ для своей эксплуататорской дѣятельности, сдѣлался распорядителемъ миллионовъ и милліардовъ и

стремится теперь сдѣлаться повелителемъ всего міра. Поразительнѣ всего въ этомъ случаѣ то, что всѣ гонорятъ о деньгахъ, всѣ ежедневно и ежечастью *volens-nolens* должны думать и заботиться о деньгахъ и въ то-же время никто даже не задаетъ себѣ вопроса—да что-же такое въ самомъ дѣлѣ деньги? Никто и не ставитъ себѣ вопроса—да не скрывается-ли здѣсь грандіозная, хищническая, сила, служащая причиной, быть можетъ, многого множества людскаго несчастья? Плутократъ, руководитель денежнаго рынка, отлично понялъ не только важность значенія той или иной денежной системы въ экономической дѣятельности народовъ, но и всю сумму глупости человѣка, выражаемой въ пониманіи этого жизненнаго явленія. Плутократъ создалъ нынѣ дѣйствующую *монетную систему* и въ ней нашелъ дѣйствительно могущественную силу для порабоженія и человѣческаго труда, и человѣческаго духа. Такъ называемая «наука» политической экономіи съ ея адептами признала «монетную систему» послѣднимъ своимъ словомъ и на этомъ успокоилась, какъ успокаивалась она предъ съумасшедшими спекуляціями на тюльпаны въ XVII столѣтіи, или предъ безумными операціями знаменитаго Лоу въ началѣ XVIII столѣтія. За то плутократъ такъ тщательно оберегаетъ свою «монетную систему», съ такою послѣдовательностію и съ такимъ умѣньемъ распоряжается ею, что уже весь трудъ, человѣка, вся грандіозная экономическая его дѣятельность, его политическая и духовная жизнь совершенно запутались въ этой системѣ. Человѣкъ трудится и живетъ не такъ, какъ велитъ его природа и его совѣсть, а какъ угодно нынѣ дѣйствующей монетной системѣ.

Я хочу остановить вниманіе читателя на вопросѣ—что такое деньги? Я хочу, съ помощью людей просвѣщенныхъ, способныхъ анализировать жизненные явленія, добиться разрѣшенія этого вопроса, такъ какъ глубоко убѣжденъ въ ужасающемъ злѣ нынѣ дѣйствующей «монетной системы». Я ранѣе уже высказалъ свое опредѣленіе, что деньги есть «знакъ, представляющій тотъ предметъ, который въ каждый данный моментъ предназначенъ для обмѣна». Вѣрно-ли это опредѣленіе или нѣтъ — пусть отвѣтятъ компетентные люди, да пусть отвѣтятъ кстати и на тотъ вопросъ, что возможно-ли оставаться при теперешнемъ неслѣпомъ опредѣленіи, что будто бы деньги есть «орудіе мѣны»? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ чрезвычайно важно, такъ какъ отъ опредѣленія понятія о деньгахъ зависитъ цѣлое построеніе денежной си-

стемы, а съ нею вмѣстѣ и вся экономическая дѣятельность чловѣка.

И такъ обратимся вновь къ вопросу, разрѣшеніе котораго мы поставили задачей этой главы, т. е. къ вопросу, можетъ ли недостатокъ денегъ породить застой торговли и промышленности и вообще застой всей экономической дѣятельности государства? Мы опредѣлили, что такое деньги по своей природѣ. Мы опредѣлили, что деньги—знакъ, представляющій обмѣниваемый предметъ. Слѣдовательно недостатокъ денегъ въ существѣ своемъ означаетъ такое явленіе, при которомъ нѣкоторые предметы, предназначенные для обмѣна, не имѣютъ своего, представляющаго ихъ, знака. Если же нѣтъ представляющаго ихъ знака, то, слѣдовательно, и самые предметы *не могутъ* обмѣняться, такъ какъ обмѣнъ въ жизни идетъ только знаками, а не натурой. Отсюда прямой выводъ, что эти предметы, или, вообще, часть предметовъ народной производительности должны находиться *въ положеніи зстоя*. Но такъ какъ данные предметы есть результатъ труда нѣсколькихъ людей, то, слѣдовательно, эти люди не получаютъ въ обмѣнъ своего труда ничего, т. е. должны испытать въ своей матеріальной жизни недостатокъ. Вотъ этотъ-то недостатокъ и именуется экономическимъ кризисомъ, порождаемымъ денежнымъ кризисомъ, т. е. недостаткомъ денегъ въ экономической дѣятельности чловѣка.

Для наглядности пояснимъ еще примѣромъ. *А* сдѣлалъ столъ и, нуждаясь въ сюртукѣ, пошелъ продавать свой столъ. *Б*—же сшилъ сюртукъ и, нуждаясь въ столѣ, пошелъ продавать свой сюртукъ. Но, при ихъ приходѣ на рынокъ, оказалось, что *все деньги* заняты въ обмѣнѣ между собою другихъ товаровъ. Постояли, постояли *А* и *Б* и пошли домой. Такимъ образомъ *А* остался съ ненужнымъ ему столомъ и безъ нужнаго ему сюртука, а *Б* остался съ ненужнымъ ему сюртукомъ и безъ нужнаго ему стола. Переходя отъ этого частнаго примѣра къ общему, мы должны признать, что въ жизни могутъ быть такія явленія, когда, при достаточности *предложенія* и при достаточности *спроса*, въ торговлѣ и промышленности замѣчается *застой* и что этотъ застой можетъ быть объясненъ только *недостаткомъ мгновенныхъ зна-ковъ, т. е. денегъ*. При дальнѣйшихъ своихъ наблюденіяхъ, мы замѣчаемъ, что *А* и *Б* совершенно несправедливо причисляются къ *лишнимъ людямъ*, потому что, если они въ дѣйствительности и оказались лишними, то не вслѣдствіе того, что на ихъ трудъ нѣтъ

спроса, а вслѣдствіе неправильности или порчи механизма, регулирующаго экономическую дѣятельность народа. Если вы пойдете далѣе въ своихъ разсужденіяхъ, то увидите, что недостатокъ денегъ, порождая застой въ настоящемъ, сдерживаетъ и будущій ростъ производительности народа. Въ виду же прямой зависимости духовнаго развитія чловѣка отъ его матеріальнаго положенія, мы должны признать, что недостатокъ денегъ можетъ останавливать и умственный и нравственный прогрессъ чловѣка.

Такимъ образомъ, я считаю доказаннымъ, что недостатокъ денегъ можетъ породить денежный кризисъ, а съ нимъ и кризисъ въ торговлѣ и промышленности народа. Я считаю также доказаннымъ, что русскій народъ, судя по указаннымъ мною и наблюдаемымъ въ теперешней жизни явленіямъ, переживаетъ именно этотъ денежный кризисъ.